

МЭРИ ВЛАД

СЮБИ МЕНЯ
ДО СМЕРТИ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ОПАСНЫЕ СВЯЗИ 1

18+

Опасные связи

Мэри Влад

Люби меня до смерти

«Автор»

2020

Влад М.

Люби меня до смерти / М. Влад — «Автор», 2020 — (Опасные связи)

Настя работает старшим менеджером в элитном закрытом стрип-клубе Москвы. При этом она приличная девушка: не употребляет наркотики, не приемлет одноразовый секс, учится на последнем курсе факультета иностранных языков и обожает родителей. Однажды в клуб приходит таинственный темноволосый незнакомец. Он красив и притягателен, но опасен. Все советуют Насте держаться от него подальше, но сможет ли она устоять перед искушением? Диалогия «Опасные связи», книга первая. Не для лёгкого чтения. Есть сцены жестокости и аморального поведения, без пропаганды, посыл в том, насколько оно разрушительно.

© Влад М., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	11
Глава 3	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Мэри Влад

Люби меня до смерти

Глава 1

Все мы растём через боль. Всё новое – неважно, плохое или хорошее – начинается именно с неё.

Диалогия «Опасные связи», книга первая

– Почему ты мне сразу не сказала? – сквозь слёзы спросила Оля.

Она сидела на кухне у подруги и размазывала сопли. Её каштановые волосы спутались. Всегда аккуратно уложенное каре напоминало сейчас птичье гнездо.

Задумавшись, Настя закусил губу. Оля сегодня узнала, что мужчина, с которым она встречалась последние три года, всё это время ей изменял. Да, наверное, Настя должна была предупредить подругу, что он тот ещё кобель. За месяц до того, как начать встречаться с Олей, Андрей пытался затасить Настю и Алину (их общую подругу) в постель.

– Если бы ты мне сказала, возможно, я не потеряла бы голову, – Оля сделала большой глоток и поморщилась.

Настя отпаивала её ромом. Оля позволила подруге смешать ей коктейль. После двух лет воздержания от алкоголя вкус казался мерзким.

– Прости меня, зайка, – Настя погладила её по руке. – Я не хотела вмешиваться. Люди же могут меняться. Прошло три года, я думала, у вас всё серьёзно, и не хотела вносить смуту своими рассказами о прошлом.

– У нас и было всё серьёзнооо, – взвывала Оля. – Ты представляешь, он сам мне признался... когда делал предложение... – она растирала струящиеся по щекам слёзы. – Мы присматривали квартиру и дом. Он всё чаще заикался о детях. Сегодня надел мне на палец кольцо и спросил, согласна ли. А потом... потом... – Оля сделала ещё глоток. – Потом он сказал, что у него всегда были и будут другие женщины... Что он не готов от этого отказываться, но любит меня и хочет жениться. А когда я забеременеююю...

Настя молча смотрела на стенания подруги. Что сказать в такой ситуации? Да, мужик оказался с гнильцой. Только такие слова сейчас точно не помогут.

– Дорогая, пошёл он на хуй. Ты молода, красива, у тебя своя квартира, работа, которая приносит кучу бабла. Ну и что, что он сын владельца. Он в нашем клубе последние два года даже не появляется... после их ругани с папочкой, – она откинула за спину длинную светлую косу. – Наплюй на этого извращенца.

– Я его любилааа... – продолжала скулить Оля. – Я даже готова была родить ему детей, а ты ведь знаешь, что я их никогда не хотела. Он всё растоптал. Всё, всё было ложьююю...

– Может, он просто с головой не дружит? Говорит, что любит тебя, надевает кольцо на палец, а сам признаётся в изменах. Да ещё и заявляет, что не готов от этого отказываться. Где была его честность три года назад?

– Не знаююю... Не знаю, почему он это скрывал, а сейчас взял и вывалил. Меня словно в дерьме искупали, – Оля подёрнула плечами. Истерика понемногу начинала утихать. – И мне не отмыться. Я же верила ему!

– Я понимаю, дорогая. Знаю, как ты его любила, – Настя забрала у неё пустой стакан. – Сделать тебе ещё коктейль?

– Да, – Оля шмыгнула носом. – Алкоголь – дрянь, но как-то успокаивает, – она выдавила натянутую улыбку, но вдруг снова разрыдалась. – Блять, ну как тааак? Зачем тогда вешал мне

лапшу на уши? Ради чего? Он ведь даже со своими шлюхами был честнее, чем со мной. Они-то обо мне знали.

Настя смешала подруге коктейль. Немного подумав, сделала и себе.

– Плюнь на него, – сказала она. – Неделю делай, что хочешь: истери, бухай, туси. Возьми отгул на работе. Но про этого гада забудь. Блокни его везде. Он тебя недостоин.

– Знаю, – кивнула Оля. – И ведь что самое паршивое, у меня даже в планах не было строить отношения. Свалился на мою голову. Потратил три года моей жизни. Ненавижу его!

– Но простить придётся. Ради себя. Он-то пошёл на хуй.

– Насть, давай сейчас не будем про эти энергетические фишки. Какое прощение, ты о чём? Мне ему рожу хочется в кровь разбить.

– Моя девочка, – Настя поставила коктейли на стол. – Я рассуждаю с перспективой.

– Сука! – выкрикнула Оля. – Нет, ну надо же было так влюбиться! И ведь не семнадцать лет. Вроде взрослая тётка.

– Ох, милая, – Настя вздохнула. – Двадцать восемь не так уж и много – это раз. Когда любишь, доверяешь – это два. Твоей вины тут нет – это три. И, в-четвёртых, перед тобой мужики штабелями ложатся. Мне вообще кажется, что половина наших постоянников к нам ходят из-за тебя.

– Скажешь тоже, – фыркнула Оля в свой стакан.

Они познакомились почти пять лет назад, когда Настя с Алиной только поступили на факультет иностранных языков. Настя тогда встречалась с парнем, который был на четыре года её старше. Он учился в другом ВУЗе на последнем курсе факультета экономики. В конце октября он позвал её на вечеринку в честь Хэллоуина, которую устраивал его друг в своём загородном доме. Настя уже тогда сдружилась с Алиной. У Алины на тот момент не было отношений, и Настя уговорила её поехать с ними на вечеринку. Она хотела, чтобы подруга встретила там кого-нибудь интересного. На той тусовке и произошло их знакомство с Олей. Она была однокурсницей Настиного парня.

С тем парнем Настя рассталась восемь месяцев назад. Она не хотела заводить новые отношения, хотя поклонников у неё было много. Один был особенно назойлив. Вот уже полгода он ухаживал за ней: подвозил с работы домой, дарил цветы, приглашал в кафе и на прогулки. Вадим был хорош собой: высокий, подкаченный, темноволосый, сероглазый. Однако Настя испытывала к нему исключительно дружескую симпатию.

Перед последним курсом Оля устроилась на работу в элитный закрытый стриптиз-клуб Москвы. Её сразу взяли менеджером. Через год она уже занимала должность старшего менеджера, а теперь и вовсе доросла до должности управляющей. Настя гордилась подругой. Чтобы за пять лет сделать карьеру в таком месте, нужно иметь железные нервы. Работа была тяжёлой и морально, и физически.

Сейчас старшим менеджером была Настя. Оля устроила их с Алиной туда три года назад. Настя сразу высказала свою позицию – никаких танцев и интима, только административная работа. Алина же блистала у шеста, исполняла страстные приватные танцы и оказывала гостям весьма недвусмысленные услуги.

В «Рокоте» можно было освободить от работы любую танцовщицу, официантку, хостес или менеджера – на час или на всю ночь. Время зависело только от широты кармана. Место тоже было лишь вопросом денег. Гости могли уединиться с девочками в вип-комнатах или посадить их к себе за столик. Некоторые постоянные гости увозили девочек из клуба с собой в город. Это не всегда означало, что их везли в гостиницу и трахали. Иногда их забирали, чтобы они просто составили компанию: на тусовку в ресторан, в другой клуб, на яхту или в баню – попариться и побухать. Один до неприличия богатый постоянный гость забирал толпу девчонок к себе в особняк и устраивал мега-тусу. Ему хотелось исключительно веселья. Алина

частенько бывала в его особняке. Однажды он оставил ей на чай месячную зарплату только за то, что она весь вечер пела ему частушки и рассказывала смешные истории.

Также любой желающий мог продлить работу клуба за свой счёт. Был у них один постоянный гость, который заявлялся в клуб примерно раз в три месяца и всегда под закрытие. «Рокот» официально работал до шести утра. Когда этому гостю сообщали, что через полчаса клуб закрывается, он фыркал и говорил: «Пока я не уйду, никто не уйдёт». Он любил девочек, работающих в «Рокоте». Временами в шутку заставлял их голышом жонглировать яблоками и читать стихи. Если плоды не падали на пол, он визжал от восторга и одаривал девушек щедрыми чаевыми.

Однажды он пришёл в клуб с какой-то моделью. Дама воротила носик и делала вид, что она выше этого. К слову, её спутник не отличался ни красотой, ни молодостью. Этот гость был лыс, толст и очень богат. Когда Алина танцевала ему приватный танец, сопровождающая гостя модель назвала её проституткой. Гость рассвирепел, ведь Алина была одной из его любимых танцовщиц. Он продлил работу клуба на несколько часов, уложил модельку на диванчик и попросил Алину сесть ей на лицо голой задницей. Его спутница была ярой противницей такого, но терпела. Вдоволь насладившись этой сценой, он сказал ей, что она ничем не лучше, и велел охране вывести её из клуба.

В «Рокоте» всё было лишь вопросом цены. Только старших менеджеров и управляющих нельзя было снять ни за какие деньги. Им запрещалось флиртовать или сидеть с гостями, их работа заключалась не в этом. В их обязанности входило следить за всеми работниками клуба и докладывать боссу, если кто-то нарушал правила. Что происходило вне клуба – их не волновало. Но они должны были знать всё, что творилось в стенах «Рокота», и контролировать работу всех сотрудников. В конце смены они составляли и отправляли Николаю Геннадьевичу подробный отчёт.

Когда Настя занимала должность обычного менеджера, она всегда отклоняла предложения интимного характера. Менеджеры и официантки могли отказаться, танцовщицы и хостес – нет. Принимала ли такие предложения Оля в свой первый год работы, Настя с Алиной не знали. Алина в шутку говорила, что не сомневается, что да. Она сама всегда старалась как можно быстрее уехать в город с кем-нибудь из гостей.

Насте с Олей было не так важно, чем занимается их подруга. С ней было весело, она была отзывчивой и очень умной. Перейдя на последний курс, она выпросила у декана возможность посещать ещё и занятия по психологии. И это при том, что она работала в ночь два через два, а иногда даже брала дополнительные смены. Настя с Олей удивлялись её рвению. Олина официальная зарплата была в два раза выше Настиной, но Алина своими зажигательными танцами у шеста, приватами и дополнительными услугами зарабатывала вдвое, а то и втрое больше их обеих.

Оля с Андреем познакомились в клубе. Он был сыном Николая Геннадьевича – владельца клуба. Два года они просто общались, пока в один из сентябрьских вечеров Андрей не позвал Олю на свидание. У них было много общего. Их роман закрутился быстро. Первый год отношений они практически не отлипали друг от друга. Андрей приходил в клуб каждую её смену. Потом он сильно поссорился с отцом, и тот приказал внести его в чёрный список.

Ходили слухи, что отец Андрея – криминальный авторитет, а клубы – лишь прикрытия для основных направлений его бизнеса: наркоторговли, проституции и незаконной продаже оружия. И если с «Рокотом» всё было ясно, то насчёт остального девушки решили, что это просто злые сплетни.

У Николая Геннадьевича было ещё два клуба. Там не танцевали стриптиз и не оказывали услуги интимного характера. Это были обычные ночные клубы, днём работающие как рестораны. Попасть в них мог любой. А вот стрип-клуб «Рокот» открывал двери только для своих. Рейдов не было никогда: Николай Геннадьевич хорошо прикармливал многочисленных госу-

дарственных служащих. Даже некоторые депутаты ели у него с руки. Он регулярно вращался в их кругах, находясь с ними в довольно близких отношениях. А люди, занимающие не последние должности в органах, могли отдыхать в клубе, не боясь быть разоблачёнными, ведь каждый работник «Рокота» подписывал контракт, куда входил договор о неразглашении.

Андрей не появлялся в клубе уже два года. Причину ссоры с отцом Андрей Оле так и не озвучил, но она думала, что дело было в бизнесе Николая Геннадьевича. Андрею не нравилось, что его считают сыном преступника, пусть и обласканного милостью закона. Сам он занимался перепродажей элитной недвижимости. Оля предполагала, что, возможно, из-за деятельности его отца сорвалась крупная сделка, вот Андрей и взбесился. Она помнила, как на все её расспросы, он отвечал, что у него больше нет отца, и не о чём тут разговаривать.

– Так, ну всё, – Настя встала с табуретки. – Больше ни слова о нём сегодня. Это я себе говорю. Ты, если хочешь, матери его на чём свет стоит, я буду только поддакивать.

Раздался настойчивый звонок в дверь. Алина не умела ждать и после второго звонка готова была выломать дверь. Настя поспешила в коридор.

– Да иду я! – крикнула она. Стоило ей открыть дверь, как Алина вихрем ворвалась в квартиру, на ходу скидывая туфли. Поставив на стол бутылку текилы, она сгрэбла Олю в охапку.

– Киска, мне так жаль. Тебе очень плохо?

– Пошёл он на хуй, – ответила уже слегка захмелевшая Оля. Она давно не пила, это сказывалось. – Ты меня сейчас задушишь, – Оля мягко отпихнула Алину, залпом выпила содержимое бокала и посмотрела на неё слегка поплывшими голубыми глазами. – Я с парнем рассталась, а не при смерти лежу. Не суетись, мне уже нормально.

– Я вижу, – усмехнулась Алина. Она открыла текилу и достала стопку из навесного шкафчика. Прищурив свои зелёные глаза, налила себе выпить и залпом осушила рюмку. – А соль, лайм или лимон есть? – спросила она, встряхнув длинными чёрными волосами.

– Ты, как обычно, сначала делаешь, потом спрашиваешь, – Настя поставила перед ней солонку соли и полезла в холодильник за лимоном. – Нам ещё работать сегодня, не налегай.

– Не проблема, – Алина вытащила из лифчика пакетик и потрясла перед Настиным носом. – Взбодрит на раз.

– Не взбодрит, тебе так только кажется. Завязывала б ты с этой хренью, – Настя поморщилась. Она была против наркотиков, а насмотревшись в клубе на обдолбанных посетителей, перестала считать тех, кто юзает, за нормальных людей.

Единственным употребляющим человеком, с которым она общалась, была Алина. Сколько они с Олей не пытались ей втолковать, что эта дрянь до добра не доведёт, Алина их не слушала. Оля давно махнула рукой, сказав, что если человек сам не захочет, то не бросит. Настя же не прекращала попыток образумить Алину. Но на каждое предложение обратиться за профессиональной помощью подруга реагировала крайне агрессивно.

– Полиция нравов подъехала, – Алина слизала соль с руки и опрокинула в себя содержимое рюмки. – Не осуждай. Лучше дай лимон.

Настя протянула ей тарелку с лимонной нарезкой. Они с Олей никогда не осуждали подругу, скорее беспокоились за неё. Алина была очень красива, за ней ухлёстывали многие, но она будто бежала от отношений, продолжая отрываться на всю катушку.

– Может, мне не брать отгулы? – Оля, пошатываясь, встала с табурета. – Всё-таки работа отвлекает.

– Как минимум сегодня ты уже точно туда не поедешь, – сказала Настя. – Нам выезжать меньше, чем через два часа, а ты практически в говно.

– Тогда сделай мне ещё коктейль, чтобы не практически, а на сто процентов, – буркнула Оля и протопала в туалет.

– Придушила бы его, – сказала Настя, когда дверь за Олей закрылась. – Наша Олька же шикарна по всем фронтам. Чего ему не хватало?

– Такая уж жизнь, – Алина опустошила третью стопку.

– Может, притормозишь? – покосилась на неё Настя.

– Сама решу, окей? Иди собирайся. Или так и поедешь без укладки и в спортивке?

Настя ушла в комнату. Через час она придирчиво оглядела себя в зеркале. Чёрный шифоновый топ отлично гармонировал с белыми брюками палаццо. Длинные светлые волосы струились мягкими волнами. Она ещё раз прошлась меж ресницами чёрным карандашом, поярче выделяя голубые глаза. *Вот теперь хорошо.* Настя нанесла на запястье каплю духов и вышла из комнаты.

Девушки сидели на кухне и что-то громко обсуждали. Алина была изрядно навеселе, а Оля и вовсе в хлам.

– Так, – сказала Настя, обращаясь к Оле. – Нам скоро выезжать, давай я тебе постелю. Поспишь сегодня у меня.

– Окей, – пьяно икнула Оля.

Расправив и застелив небольшой гостевой диванчик, Настя с Алиной уложили Олю спать. Вернувшись на кухню, Настя убрала со стола и поставила стаканы в раковину. Видя, что делает Алина, она нахмурилась.

– Точно не хочешь? – спросила Алина.

– Лучше убей меня сразу. Я никогда не притронусь к наркотикам.

– Окей. Вызовешь такси?

Настя молча открыла приложение и вбила адрес. Она краем глаза смотрела на Алину. Когда они познакомились, это была тихая провинциальная девочка. Её родители были откровенно бедными, и только собственные мозги помогли ей поступить в университет в Москве. Название её родного города Настя не помнила, а Алина теперь называла это место просто «жопа мира». Связь с родителями она не поддерживала. Алина говорила, что они рады были избавиться от неё. Лишний рот в бедной семье – горе. Её отец был алкоголиком, а мать била её в детстве за любой проступок. Наверное, при таком раскладе Настя тоже была бы рада сбежать из семьи. Раз в месяц Алина отправляла деньги старшей сестре, которая заботилась о младших братьях и сёстрах. Она взяла с сестры слово, что та не скажет родителям, что это Алина отправляет деньги. Созванивались они с сестрой редко. На все её вопросы о том, когда Алина придет их проведать, Алина отвечала: «Никогда».

Насте с родителями повезло куда больше. Они были коренными москвичами и хорошо зарабатывали, хоть и не были олигархами. Когда она поступила на бюджет, они сказали, что очень рады, что вырастили такую умную и хорошую девушку. Через полтора года даже подарили ей квартиру. Однушка и не в центре, зато полностью её. Она была им так благодарна, частенько навещала их и просто боготворила. С мамой они могли болтать как подружки. Она рассказывала ей всё. С отцом у неё тоже были доверительные отношения. Родители знали, что она работает в ночном клубе менеджером. Поначалу их это насторожило, но, когда дочь повысила в должности, они стали ей гордиться. Немногие девушки в её годы могли похвастаться такой зарплатой. Она не сказала родителям, что это стрип-клуб. Это было единственное, что она от них утаила за всю свою жизнь. И это немного давило на совесть.

Когда Настя переехала в свою квартиру, то предложила Алине пожить у неё, пока подруга не найдёт хорошую работу. Алина рассыпалась в благодарностях и переселилась к ней из общежития. Там было несладко: в комнате тёк потолок, а ночью в дверь регулярно ломились пьяные озабоченные отморозки.

Пообещав, что, как только найдёт другую работу, она компенсирует все траты, Алина перевезла свои вещи в Настину квартиру. Она прожила у неё почти полгода. В свободное от учёбы время Алина подрабатывала официанткой и ходила по собеседованиям. Все вакансии, которые ей попадались, были либо низкооплачиваемыми, либо подразумевали под собой полный рабочий день. Зарплаты официантки хватало лишь на продукты, проезд и оплату комму-

нальных услуг, которую они с Настей делили пополам. Хорошие чаевые посетители этого кафе оставляли редко.

Настя тогда не работала, родители давали ей деньги. Они хотели, чтобы она полностью сосредоточилась на учёбе. Когда Оля предложила устроить Настю и Алину в «Рокот», Настя не сразу сказала об этом родителям. Она знала, что они рассердятся, если узнают, что она работает по ночам. По их мнению, это могло навредить учёбе. Когда она им рассказала, что устроилась на работу, они действительно рассердились и пытались ей втолковать, что ночной клуб – плохое место. Поэтому Настя не стала уточнять, что это не просто ночной клуб.

Алина очень обрадовалась, когда Оля сказала, что может помочь с работой. Алине надоело жить от зарплаты до зарплаты. Уже в первый месяц работы в клубе она стала зарабатывать столько, что легко могла снять квартиру в центре. Что она и сделала. Настя не взяла с неё денег за проживание, и теперь Алина всегда её чем-то баловала. То пригласит в дорогой ресторан, то прикупит ей брендовую шмотку. Настя часто говорила подруге, что лучше б она не тратила деньги направо и налево, а открыла бы свой бизнес или купила квартиру. Алина только отмахивалась от неё. Деньги и развлечения были у неё в приоритете, а если они сочетались в одном, она готова была на многое. Как при этом Алина успевала закрывать все сессии на отлично, Настя не понимала. Она как-то спросила подругу об этом. Алина ответила лишь, что у неё нет богатого мужа или родителей, и надеяться она может только на себя.

Тренькнул телефон, извещая о прибытии такси. Девушки взяли сумки, обулись и вышли из дома.

Глава 2

Ночь выдалась бурной. Клуб был забит до отказа. Складывалось впечатление, что постоянные гости решили прийти все разом. Плюс было несколько новеньких. Официантки шныряли между столиками, разнося заказы. Девочки не вылезали из приватов и комнат для продвинутых удовольствий. Все столики и вип-ложи были заняты.

К четырём часам утра Настя сильно вымоталась. Работа кипела с шести вечера: она контролировала репетицию шоу-балета, провела кастинг танцовщиц, одну оформила, провела общее собрание персонала, проверила внешний вид всех девушек – и хостес, и танцовщиц, и официанток, а в десять вечера клуб уже открылся, и пришли первые гости. Всю ночь она координировала работу менеджеров, танцовщиц, хостес и официанток. За барменами и диджеем следить уже не было времени, да это было и не нужно, они работали здесь давно. Всё-таки насколько было бы проще, выйди Оля на работу сегодня.

Около пяти утра клуб заметно опустел: многие постоянные гости уехали в город с девушками. Настя уже было вздохнула с облегчением, как трижды тренькнула рация, прикреплённая к поясу. Это означало, что пришёл новый гость, и Настя должна присутствовать при его проверке.

По служебному коридору она прошла в комнату охраны, оттуда хорошо просматривались парадный вход, коридор и лестница. Там же находились мониторы, на которых было видно всё, что происходит в клубе и около него. Такие же мониторы были и в кабинете администрации, где сидели Оля или Кристина – вторая управляющая, работающая с Олей посменно.

Гость спокойно стоял у гардеробной, пока два охранника обыскивали его металлоискателем. Он не мог видеть Настю и третьего охранника, они находились за зеркалом Гезелла.

– Знаешь его? – спросил охранник.

– Впервые вижу.

– Загнал его карту в систему. Он тут почти три с половиной года не появлялся.

– А, ну ясно. Я тогда ещё не работала.

– Я тоже, – кивнул охранник. – Ты сколько тут?

– Почти три года.

– Я всего полтора. Сегодня у нас в смене вообще стареньких нет. Все не больше трёх лет работают. Говорят, три года назад многих охранников уволили, – он зевнул. – Ладно, иди обратно, раз всё чисто.

– Сейчас, – Настя смотрела на гостя, изучая его. – Мне нужно его запомнить, вдруг он важная шишка.

– Тут, кстати, кроме имени ничего про него не значится. Зовут Артём. Может, и крупная рыба, кто ж его знает.

Настя рассматривала пришедшего. На вид ему было под тридцать. Красивый. Точёные черты лица не делали его женственным, напротив, придавали облику жёсткости. Тёмные волосы были слегка в беспорядке. Чёрная рубашка плотно облегла мускулистый торс. Он потянулся за портмоне, которое положил на стол при обыске. Настя обратила внимание на его часы. Дорогие. Одежда тоже не из дешёвых. Судя по его внешнему облику и манере держаться, он явно был при деньгах с пелёнок и умел получать всё, что хотел.

Гость поднял голову. Карие глаза смотрели прямо на неё, будто он знал, что зеркало с другой стороны прозрачное. Взгляд был тяжёлым и прожигал насквозь. Настя охнула и прикрыла рот рукой. Он продолжал смотреть на неё, хотя мог видеть перед собой только своё отражение в тонированном зеркале. Его губы тронула лёгкая усмешка. *Кто бы ни был этот Артём, он не так прост.*

– Что, ты там уже слюни пускаешь? – расхохотался охранник. – А как же твой Вадик?

– Ничего я не пускаю. Запоминаю лицо. Уставшая, поэтому долго. А с Вадимом мы просто друзья.

– Ага. Именно поэтому он сюда уже полгода таскается, встречается тебя с работы, дарит цветы и отвозит домой.

– До подъезда. Потом он едет на работу. И я не прошу его меня встречать, он сам настаивает. Говорит, что любит прокатиться перед работой, – Настя строго глянула на охранника. – Паш, я не шучу. Между мной и Вадимом ничего нет. Я пойду, хорошей смены.

– И тебе, – Паша махнул ей рукой. – Надеюсь, никто не продлит сегодня. Спать хочется, сил нет.

Настя ушла в основной зал. Нужно было как-то взбодриться и выдержать ещё два часа. До закрытия клуба официально оставался час, но она ещё должна была принять кассу и отправить отчёт. Настя попросила бармена сделать ей латте. Выпив одну кружку, заказала вторую. Стоя около бара, она цедила свой кофе и изредка посматривала на часы. Двадцать минут – и можно закрываться. Вскоре к ней подошла одна из менеджеров.

– Насть, новый гость просит тебя подойти, – сказала высокая темноволосая девушка.

– Хорошо. Сейчас приду, – Настя отставила кружку в сторону.

– Новый, как же, – усмехнулся бармен.

– Ты его знаешь? – спросила Настя.

– Да уж знаю, – он покачал головой.

Поняв, что внятного ответа она от него не дожждётся, Настя слезла с барного стула и направилась туда, где сидел Артём. Он занял столик в глубине клуба. Оттуда хорошо было видно сцену и два подиума с шестами.

– Здравствуйте! Вы что-то хотели? – спросила Настя, подойдя к нему.

– Присаживайся, – он хлопнул рукой по дивану.

– Мне нельзя сидеть с гостями. Моя работа заключается не в этом.

– А я не обычный гость, со мной тебе сидеть можно. Даже нужно. Или хочешь вылететь отсюда?

Немного подумав, Настя присела на диван. Проблемы ей были не нужны. Она пока не знала, кто он, поэтому решила не нарываться на неприятности. В любом случае объясниться с начальством легче, чем с подвыпившим гостем.

– Подруга твоя? – он кивнул в сторону дальнего шеста.

Там сейчас танцевала Алина. Она явно вошла в кураж, сняв с себя абсолютно всё, даже трусики, хотя время полного обнажения и крейзи-шоу давно прошло.

– Ну да.

– Давно здесь работаешь?

– Почти три года.

– Понятно, почему я тебя не знаю. Если б видел, то запомнил бы. Не появлялся здесь некоторое время. Был в отъезде. Вернулся месяц назад. Пока вливался в режим, как-то не до клубов было. А она? – он вновь указал на Алину.

– Мы одновременно устроились.

– Ясно, – Артём залпом осушил свой стакан. – Ангел и Демон. То есть ты у нас хороший коп, а она – плохой.

– Так вы что-то хотели?

– Давай на ты. Я Артём.

– Настя.

– Да, вижу, – он уставился на её бейджик. – Анастасия. Старший менеджер. Устроили, да, тебе запару сегодня? Где, кстати, Оля?

– Она взяла отгул. По личным обстоятельствам.

– С Андреем, что ли, поссорилась?

– Вы... ты его знаешь?

Артём хмыкнул и влил в себя содержимое второго рокса.

– Что ж, – он посмотрел на часы. – Остался всего один столик. Если продлевать не будут, то начинай всё закрывать потихоньку.

– Но вы... ты же тоже ещё сидишь.

– Сказал же: я не обычный гость. Мне можно. Давай, шевели булками. Подойди и спроси, будут ли продлевать. Если нет, то тактично намекни, что у них десять минут, пусть дробят быстрее. Что, я тебя учить должен? Включи харизму, солнышко, – он улыбнулся и подмигнул ей. От этой улыбки у Насти по спине побежали мурашки. – И скажи бармену, пусть повторит мне.

– Есть кнопка. Позови официантку. Разносить напитки – не моя работа.

– Харизма включилась, – он усмехнулся и нажал кнопку вызова. – Так бы и сразу. Топай давай.

Она подошла к двум гостям за столиком на другом конце зала. Узнав, что продлевать работу клуба за свой счёт они не намерены, Настя с облегчением вздохнула. Конечно, продлёнки оплачивались по двойной ставке, но она жутко хотела спать. Днём нужно было показаться в универе, а вечером снова выходить в ночь.

Настя направилась к бару, чтобы пересчитать кассу, а затем отправить отчёт. У бара к ней подошёл Артём.

– Иди домой, я сам всё проверю.

– Но...

– Иди. На тебя смотреть тошно. Уснёшь же, пока будешь кассу пересчитывать.

– Я должна закончить работу, иначе меня уволят.

– Никто не уволит. Я тебя отпустил. Считаю, что это приказ.

Настя в нерешительности стояла рядом с кассой за баром. Конечно, это было заманчиво, но кто он, чтобы давать такие распоряжения?

Артём протянул руку и коснулся пряди её волос.

– Какие мягкие, – сказал он, смотря Насте прямо в глаза. – Аж заводит. Выйду покурю. А ты, солнышко, иди домой, ничего тебе за это не будет, не бойся. Ты же с ног валишься, – он улыбнулся ей, затем пошёл в сторону чёрного входа.

– Иди, – сказал ей бармен. – Раз он отпускает, то можно. И, Насть, его лучше не злить.

– Дим, но кто он такой?

– Тебе достаточно знать, что раньше он тут всем рулил, пока не уехал.

– В смысле? Он был управляющим?

– Скорее, совладельцем. Но давай не будем об этом, окей? Не хочу обсуждать такие вещи, тут везде камеры. Я не сую нос в дела хозяев.

– Хорошо, – Настя нырнула под бар и схватила свой клатч. – Я в кабинет за вещами и уматываю. Честно, не нравится мне всё это.

Она скрылась в проходе, который вёл в административную часть клуба. Толкнула вторую дверь, окинула взглядом пустующее помещение. Быстро собрала вещи, вышла из кабинета обратно в главный зал. На ходу вызвала такси, помахала Диме и пошла к выходу из клуба.

Здание находилось на склоне и было спроектировано так, что парадный и чёрный входы размещались на разных уровнях. Само помещение клуба располагалось в полуподвале. Если человек заходил через главный вход, то ему нужно было спускаться вниз по лестнице, чтобы попасть в основной зал клуба. Чёрный вход находился на одном уровне с главным залом. Если выйти через него на улицу, то приходилось снова спускаться по ступенькам. Настя находила это забавным.

Выйдя на воздух, она глубоко вдохнула. В клубе не было окон. Конечно, система вентиляции работала исправно, но всё же человеку необходим свежий воздух и солнечный свет. Настя достала сигареты и заметила Артёма. Он стоял на ступеньках и курил.

– Куришь, значит, – усмехнулся он, подойдя к ней. – Выходит, не такой уж ты и ангел.

Настя молчала. Докурив, она кинула сигарету в пепельницу и разблокировала телефон. До прибытия такси оставалось ещё одиннадцать минут. Она уже пожалела, что сразу не вышла с парадного входа. Артём загораживал ей дорогу и был явно не намерен просто так её отпустить.

– Могу отвезти тебя. Хочешь? – он приблизился к ней почти вплотную, вынуждая её отступить обратно к двери.

– Разве тебе можно за руль? Ты же пил.

– Я сегодня с водителем. Отвезёт, куда скажешь. На заднем сиденье уютно, доедешь в комфорте и приятной компании. Места хватит на двоих, – он приблизился ещё ближе.

Настя смотрела на него снизу вверх. Он практически впечатал её в стену, и его лицо было слишком близко. Настю удивляло, что настолько тесный контакт с незнакомым человеком вызывает у неё приятные ощущения. Его парфюм дурманил голову. Артём был красив и притягателен. Но она его не знала, поэтому упёрлась рукой ему в грудь, пытаясь оттолкнуть от себя.

– Подвези кого-нибудь другого. Уверена, желающих много.

– Как мило, – Артём, усмехаясь, нежно сжал её ладошку, поднёс к губам и поцеловал. – Это правда самый милый отказ за всю мою жизнь.

– Тебе часто отказывают? – спросила Настя, пытаясь придать голосу обычную интонацию. Получилось плохо. Дыхание окончательно сбилось, когда Артём нагнулся, коснулся губами её шеи у основания и провёл кончиком носа до мочки уха.

– Никогда, – выдохнул он, зарываясь в её волосы.

Настя чувствовала, как Артём вдыхает их запах. Он стоял так близко, что она ощутила, как ей в бедро упирается его член. Не в её привычке было отдаваться первому встречному, но сейчас она явно хотела того же, чего и он. Подавив стон, она с силой отпихнула Артёма назад.

– У всех бывает первый раз, – сказала она и, быстро проскочив мимо него, сбежала по ступенькам. – Удачи со стояком! – крикнула Настя и чуть ли не бегом понеслась к парадному входу.

Артём улыбался, смотря ей вслед. «Шикарно, – подумал он. – Непростая штучка, хоть что-то интересное за целый месяц. Welcome home, Тёма».

Зайдя обратно в клуб, Артём уселся на барный стул.

– Дим, налей мне виски, – попросил он. – Ты не сказал ей, кто я?

– Ты же просил не говорить. Выкрутился, как мог.

– Она купилась?

– Да.

– Хорошо. А теперь расскажи о ней.

– Тём, не нужно. Она хорошая девушка.

– Что «не нужно»? – Артём опрокинул в себя содержимое рокса, достал сигареты и закурил.

– Да хоть предупреждай, я вытяжку выключил, – Дмитрий резко подорвался к щитку.

– Так, что «не нужно»?

– Она не такая, как твои бляди.

– Трамвай, что ли, ждёт?

– Артём, прекрати, я серьёзно. Не подкатывай к ней.

– Я не подкатываю. Так, развлекаюсь. Она в итоге сама меня обо всём попросит.

– Про это я и говорю. Все эти твои приёмчики! – Дима покачал головой.

– Ну и чем же она так отличается? «Рокот» – не место для приличных девочек. Она ж не сразу старшим менеджером стала. Наверняка всякое было.

– В том и дело. Не было. Сколько бы ей не предлагали – ни с кем никогда. Многие девочки пальцем у виска крутили. Она сразу, как сюда пришла, заявила, что не будет ни с кем спать ни за какие деньги. Шеф был не против. Его это даже позабавило.

– Ещё бы, – Артём расхохотался. – Однако, могу поспорить, что и она не без греха. Все под одним солнцем ходим. С каждым годом пройденных шагов становится всё больше. Но если она и правда недотрога, то это очень даже интересно, – он ухмыльнулся.

Глава 3

Настя сушила волосы феном. Близился вечер, и она собиралась в «Рокот». После сумасшедшей прошлой недели, она была рада, что Оля сегодня выходит на работу. Без управляющей четыре смены на той неделе дались ей тяжело. И как Оле удаётся так легко со всем справляться?

Ещё этот Артём каждую Настину смену приходил под закрытие. Один раз он зажал её в коридоре. Она была застигнута врасплох, когда он прижал её к стене и спросил, не составит ли она ему компанию за столиком. Настя отказалась и попыталась освободиться, но он лишь усмехнулся, ещё плотнее прижимаясь к ней. Его пальцы нежно обхватили её запястья. Он поднял ей руки над головой и захватил их одной рукой. Пальцами свободной руки он провёл по её губам и повторил свой вопрос. Насте хотелось его поцеловать, но она назвала его самовлюблённым хамом. Он улыбнулся, молча убрал руки и отстранился от неё.

Больше он с ней не разговаривал и не приставал, но его взгляд прожигал её до мурашек. Она пыталась расспросить о нём барменов, но безрезультатно. Что один, что другой только пожимали плечами и говорили, что теперь он здесь будет часто, раз вернулся, потому что имеет прямое отношение к начальству. А спрашивать девочек, которые давно работают, она не хотела, не хватало ещё сплетен о том, что она запала на гостя. Настя думала подслушать их разговоры в раздевалке, но стоило ей там появиться, девочки сразу замолкали. Теперь она была старшим менеджером, и при ней не болтали лишнего. Просить Алину узнать о нём что-то она не решилась. Поэтому личность Артёма продолжала оставаться для неё загадкой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.